

ПАВЕЛ
БАРТО

ПУСТЬ
ПОЮТ
ТЕНИЦЫ

ПАВЕЛ
БАРТО

ПУСТЬ
ПОЮТ
ПЕТЛИЦЫ

Рисунки
Н. ЧАРУШИНА

ЗИМНИЕ ГОСТИ

Синяя синица!
Розовый снегирь!
Отчего мне снится
Весь в снегу пустырь
И на скользком насте
Трепет птичьих крыл?
Будто я в ненастье
Птиц рукой прикрыл...
Пуховой комочек,
Слышен сердца стук,
А лететь не хочет
Из горячих рук...
Быль — она вернее
Всяких небылиц:
С голода ручнеют
Стайки зимних птиц.

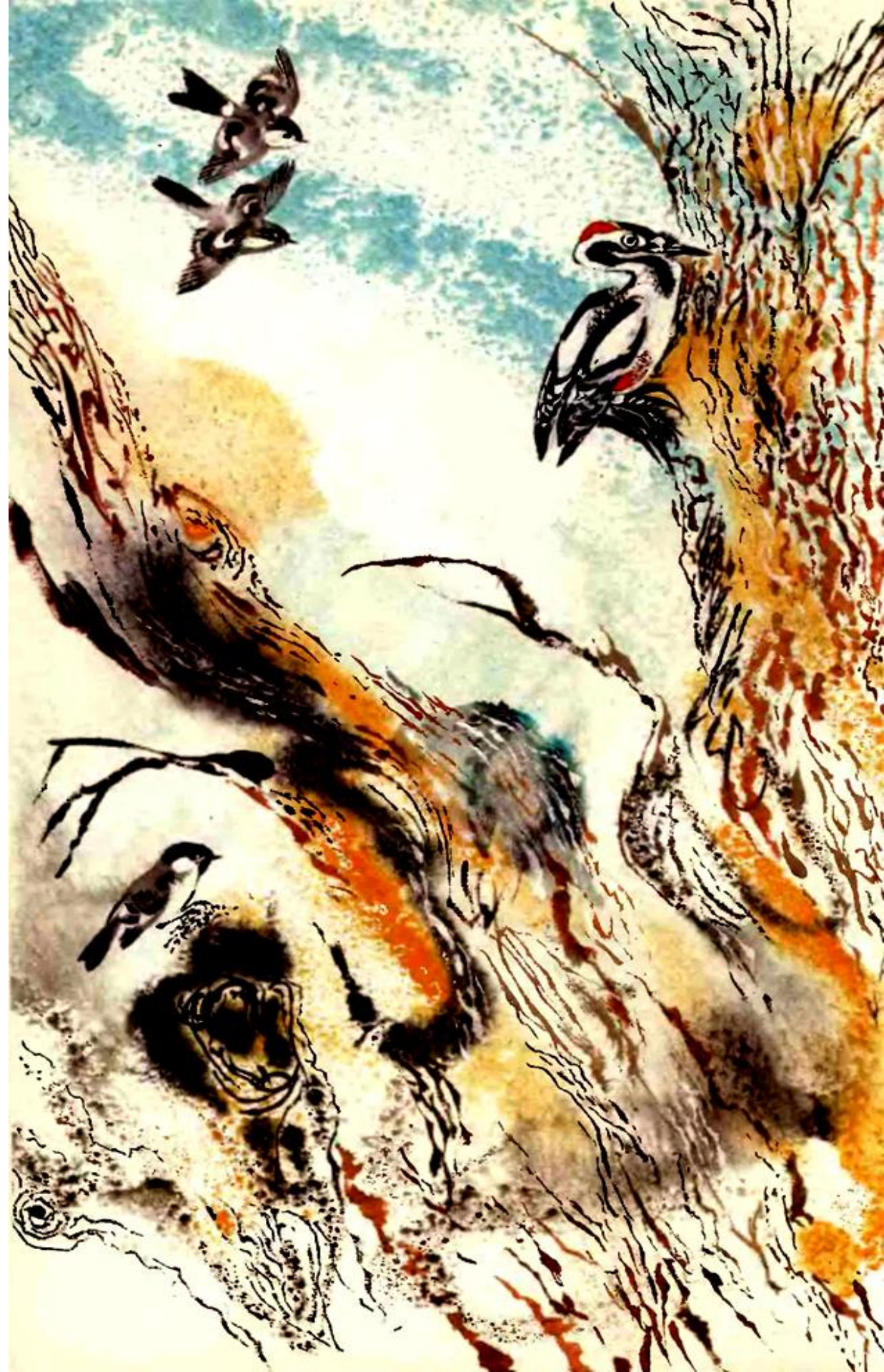
СВИРИСТЕЛИ

К нам с ветрами прилетели
Стайки ярких свиристелей.
Налетели свиристели —
В сто свирелей засвистели.
Пусть метель,
Как старый мельник,
Белит сосны,
Белит ельник —
Много ягод свиристелям
Заготовил можжевельник;
Есть крушина,
Есть калина,
А у старого овина
Стынет в инее рябина.
Как пришла пора метелей,
Налетели свиристели,
Засвистели, засвистели —
Всё до ягодки поели.

ЧЕЧЁТКИ

На ветвях, как в счётах чётки,
Что ведут чему-то счёт,
Целый день трещат чечётки:
«Чёт» и «нечёт», «нечёт», «чёт»...
Старый чечет в красной шапке,
И в пунцовых перьях грудь,
Прицепился к ветке шаткой,
Чтоб к себе серьгу пригнуть.
Клюнет чечет, крикнет: «Нечёт!»
А чечётки: «Чёт, чёт, чёт!»
Промолчит на это чечет,
Но трещат чечётки: «Нечёт!» —
Очень любят точный счёт.

ПЁСТРЫЙ ДЯТЕЛ

В яркой шапке пёстрый дятел,
Корольков, синиц приятель,
Барабанит в мёрзлый ствол:
«Приглашаю всех за стол!
Подбирайте меж соринок
Кто жуков, а кто личинок,—
Клад разведан под корой,
Начинаем пир горой!»
И на зов летят синички —
Две москочки, три чумички,
Стайкой гайки-пухлячки,
Молодёжь и старички.
С гренадёркой черноухой
Юркий поползень с пищухой
И легки, как мотыльки,
Всюду вьются корольки.
Продолбил гнилушку дятел —
А в дупле тепло, как в хате;
Пусть снаружи холод, снег,
Есть продрогшему ночлег:
Заглянула в дом чумичка,
Королёк — с напёрсток птичка,
Забрался в дупло пухляк,
Только поползень, чудак,
Свистнул звонко: «Ты бы, дятел,
Вход чуть-чуть законопатил!»

СНЕГИРЬ

Побелело за окошком,
Всё в снегу. Какая ширь!
Как забытая матрёшка,
На крыльце у нас снегирь.

— Ты, снегирь, не прячься в чаще,
Оставляй лесную даль,
Прилетай в наш сад почаще —
Горсти зёрен нам не жаль!

КРАТИВНИК

Возле пней
В лесу малыш
Катит шариком,
Как мышь,
И зимой не дует в ус:
«Я морозов не боюсь!»
Презадорно
Хвостик вздёрнул,
Из-под снега
К нам
Пролез,
Затрезвонил на весь лес:
«Тик-тик-трик,
Цем-цёр-цем,
Цёр-цем.
Гостю рад бы я
Всем сердцем,
Да узка для гостя
Дверца!
Тик-тик-трик!»

ПОПОЛЗЕНЬ

Голубая спинка,
Рыженький бочок.
По стволу осинки,
За скачком скачок.
Поползень вертлявый
Скачет вверх и вниз;
В ствол залез дырявый,
Клювом вниз повис.
Вертит он головкой,
К дятлам заглянул,
Из-под чёрной бровки
Искоркой сверкнул,
Свистнул: «Эй вы, дятлы!
Клювом вниз скачу...
Вам такое вряд ли,
Дятлам, по плечу!»

ПИЩУХА

Кору как будто нюхая,
Пищуха белобрюхая
С гребенчатым хвостом
Ползёт, ползёт с поклонами
Берёзами да клёнами,
Вокруг ствола винтом...
Все щели проверила,
Все складочки измерила,
Сучок нашла гнилой:
Личинки здесь отложены, —
Нащупав осторожно их,
Кривой иглой — долой!
Пищуха тихо пискнула,
К подножью клёна близкого
Слетела отдохнуть
И вновь ползком, с поклонами,
Берёзами да клёнами,
До кроны — в долгий путь.

ЩЕГОЛЬ

«Те-ре-биты!» —
Кричит щегол,
Стройный, пёстрый —
Щёголь птица.
На репейник, как за стол,
Семена лущить садится.
На ветру бурьян колючий
Со щеглом качается;
Вьётся тучей
Пух летучий,
И... обед кончается.

Рябчик

Появилось вдруг
Откуда
Это крапчатое
Чудо?
Ну конечно,
Рябчик —
Крапчат,
Отчего и назван —
Рябчик!
Ночь провёл он
В снежной норке,
А с рассветом,
Снег взметнув,
В тихой чаще
Рябчик зоркий
Чистит перья,
Правит клюв.

ПТИЧИЙ БАЗАР НА КОМАНДОРАХ

Суровый край. Крутой скалистый берег.
Колоний птичьих гомон, рокот моря.
Кто сам здесь не бывал, едва ль поверит,
Что птичий гам с прибоем может спорить.

НА ОСТРОВЕ ТОПОРКОВ

Пловец, ныряльщик, землец,
Клювищем горд морской топорик —
Боец — хранитель норных троп, —
С таким воякой не поспоришь!
Он за нору стоит горой, —
Хоть вид героя скомороший —
В бою с соперником герой, —
Отец и семьянин хороший.
Птенца подруге поручив,
Топорик днём рыбачит в море,
На клюв рыбёшек нацепив,
Летит к норе с добычей вскоре.
Под вечер выйдут все из нор —
Толпятся здесь, над самой кручей, —
Чего-то ждут, о чём-то спор...
Мельканье красных лап... и тучей
Взлетает стая. Кру́жит, кру́жит,
За кругом круг, за кругом круг,
Кольцо сжимая уже, уже,
Снижаются к земле, и вдруг —
Нырнут под кров своих подруг:
Им всем надёжный отдых нужен.

ОЛЯПКА

В метель под снежной шапкой
За скользкой кромкой льда
Случается оляпкам
Укрыться иногда...
Звенит в прозрачных гротах
Сосулек борода;
В хрустальные ворота
Врывается вода.
По дну цепляясь лапкой,
Дробя струю плечом,
Скользит в струе оляпка,
Мороз ей нипочём...
Сойдёт покров ледовый —
Повсюду стает лёд,
Оляпка рада снова
Стремнинам внешних вод...
Присев на камне гладком,
Запела вдруг оляпка,
И, будто вторя ей,
Звения журчит ручей.

КЛЕСТЫ-ЕЛОВИКИ

На воробьиный шаг
День начал прибавляться,
Светает поздно,
А темнеет рано.
Нам утром кажется,
Что день забыл начаться,
Но вот окрасились
Вершины елей рдяно.
Сверкает снег. Мороз...
И ожили верхушки —
Клесты проснулись.
Ельник полон звоном.
Как новогодние,
Среди ветвей, игрушки,
Румяные, они снуют
В шатре зелёном...
Для малышей своих —
Птенцов-голышек —
Клесты в январские,
Крутые времена
Щипцами клюва
Из словых шишек
Смолистые таскают семена.

ВЕСЕННИЕ ИГРЫ СОРОК

Мягкий в марте снегопад —
Разлохмачен старый сад.
Намело сугроб высокий,
Скачут по снегу сороки.

Пролетал здесь их приятель —
Любопытный пёстрый дятел.
Насмотреться он не мог
На причуды двух сорок.

Та подруга, что резвее,
Взмыла в воздух, —
Хвост что всер!
И, нырнув,
С разлёту — хлоп! —
Мягко шлёпнулась в сугроб.

Тут спросил сороку дятел:
— Два крыла и хвост у вмятин...
Не портрет ли для приятеля
На снегу такая вмятина?

чёрный дрозд

Бурлит ручей бурунчатый
Под льдинкой навесной.
О чём, о чём раздумчиво
Вещает дрозд весной?
Бегут в струе бубенчики,
Бормочут подо льдом,
Дорогою ступенчатой
Звонят о том о сём...
Пути все перекрещены,
Но с натиском волны
Змеятся по льду трещины,
Открыть проход должны.
Так под корой кленовою,
Берёзовой корой,
Ожив с весной новою,
Растёт живой прибой.
Ударит хмелем в голову,
По жилочкам пойдёт...
Дуб расцветёт, как смолоду —
Забыл и вёснам счёт!
Бурлит ручей бурунчатый
Под льдинкой навесной,
О том и дрозд раздумчиво
Вещает нам весной.

ПТИЦЫ ВЕРНУЛИСЬ

Словно идём
Под звенящим дождём —
Льются к нам с неба
Певучие струи.
Мы вас давно
С нетерпением ждём.
Лейтесь ручьями
На землю родную!..

Льются на травы,
Озимую рожь,
Льются на стадо,
Бредущее рядом;
Слушаешь песню —
И сам запоёшь,
Ширь озирая
Взволнованным взглядом...

Словно идём
Под весенним дождём,
Птичьему пенью
Внимаем с волнением.
Мы о весне
Вместе с вами поём,
Песней встречая
Весны наступленье!..

ДЯТЛУ-ЖЕЛНЕ

Любо дятлу-желне
На щербатой сосне
Или бурями
Срубленном дубе
На высокой волне
Просигналить весне:
В ствол упругий
Ударить, как в бубен.
Любо дятлу-желне
Прогреть в вышине,
К тёмной ели
Прилипнув магнитом;
Он доволен вполне,
Что в лесной тишине
Дробной трелью
С весной
Говорит он.

ГЛУХАРЬ

Тишина таинственная ночи,
Только сонной птахи
Тихий стон...
Лес застыл. Нарушить сна не хочет,
Но прищёлкнул кто-то...
— Сон — не в сон! —
Будто нож о камень
Кто-то точит —
Древний скрежет
Слушает рассвет...
Бой сопернику
Глухарь пророчит —
Так — с весны у них —
Из века в век.
Грузный, сел в качели хвойных веток —
Весь кипенье в утренний мороз —
Родич птицы каменного века
Над собой тугой встопорщил хвост...

Крыльев мощный шум,
Сугроб примятый...
Здесь, в преддверье будущих побед,
Краснобровой птицей бородатой
На снегу
Крылом прочерчен след.

СКВОРЦЫ

Ползут туманы влажные,
Земли дыханье бражное,
Везде ручьи журчат...
Весна смеётся весело,
Скворчники развесила
Для тысячи скворчат...
В сиянье солнца раннего
Сугробов оседание;
Ветра в полях поют,
Приносят вести спешные:
«Летят посланцы вешние,
Готовьте им приют!»
Они в пути,
И пёрышки
У певчих птиц
На горлышке
От песенок встают...
Вернутся к нам на родину —
К черёмухам,
К смородинам, —
На гнёздах запоют.

ПРИЛЁТ ЗЯБЛИКОВ

По утрам ещё мороз
Сковывает лужицы,
Скоро в рожице берёз
Зяблики закружатся...
К нам летят они весной
Без подруг, заранее,
Вдоль по просеке лесной
Скачут в ожидании;
Сядут, песней зазвелят
С рощерками ловкими:
«Пусть подружки извинят
Ссоры с потасовками.
С нетерпеньем зяблиц ждём,—
Ишь, в пути замешкались,
То ль задержаны дождём,
То ль ветрами вешними».

ПЕСНЯ ВЕСНИЧКИ

Из какой тончайшей пряжи
Песню вяжет пеночка?
Лес в зелёный лист наряжен,
Обижаться не на что!
Все берёзки в кружевах —
Хорошо в лесничестве!
Здесь весничка прижилась
С песенкой девической.
Посвист птахи невесом,
И сама с пушиночку,
Вяжет нежным голоском
Песню-паутиночку.

.....

ВЕСЕННИЙ ДУЭТ

На заре берёзка зябнет,
Ствол склонив над кручей.
Потру проснётся зяблик,
Петь весничку учит.
Но усвоить росчерк звонкий
Пеночка не может,
На чудесный посвист тонкий
Песню переложит.
Зяблик песню спел прилежно:
Льётся голос птички...
Но не лучше ль посвист нежный
Пеночки-веснички?
Льются россыпи по рощам,
Нас весной встречая,—
Нежный посвист, звонкий росчерк
Ясно различаем.

ГАРШНЕП

В детстве
Мне казался страшным
К ночи в небе
Конский цокот.
Знал ли я?
То птица гáршнеп
Ввысь взлетал
С весенним током.

Будто конь
Над тёмным лесом
Вдруг рассыплет
Дробный топот,
И в скольжении
Отвесном
Где-то
Топот тот потопит.

Пусть весной
Не спится птицам —
Пусть ребятам
Сон приснится:
Будто встал
У самых ног
Конь волшебный —
«Горбунок».

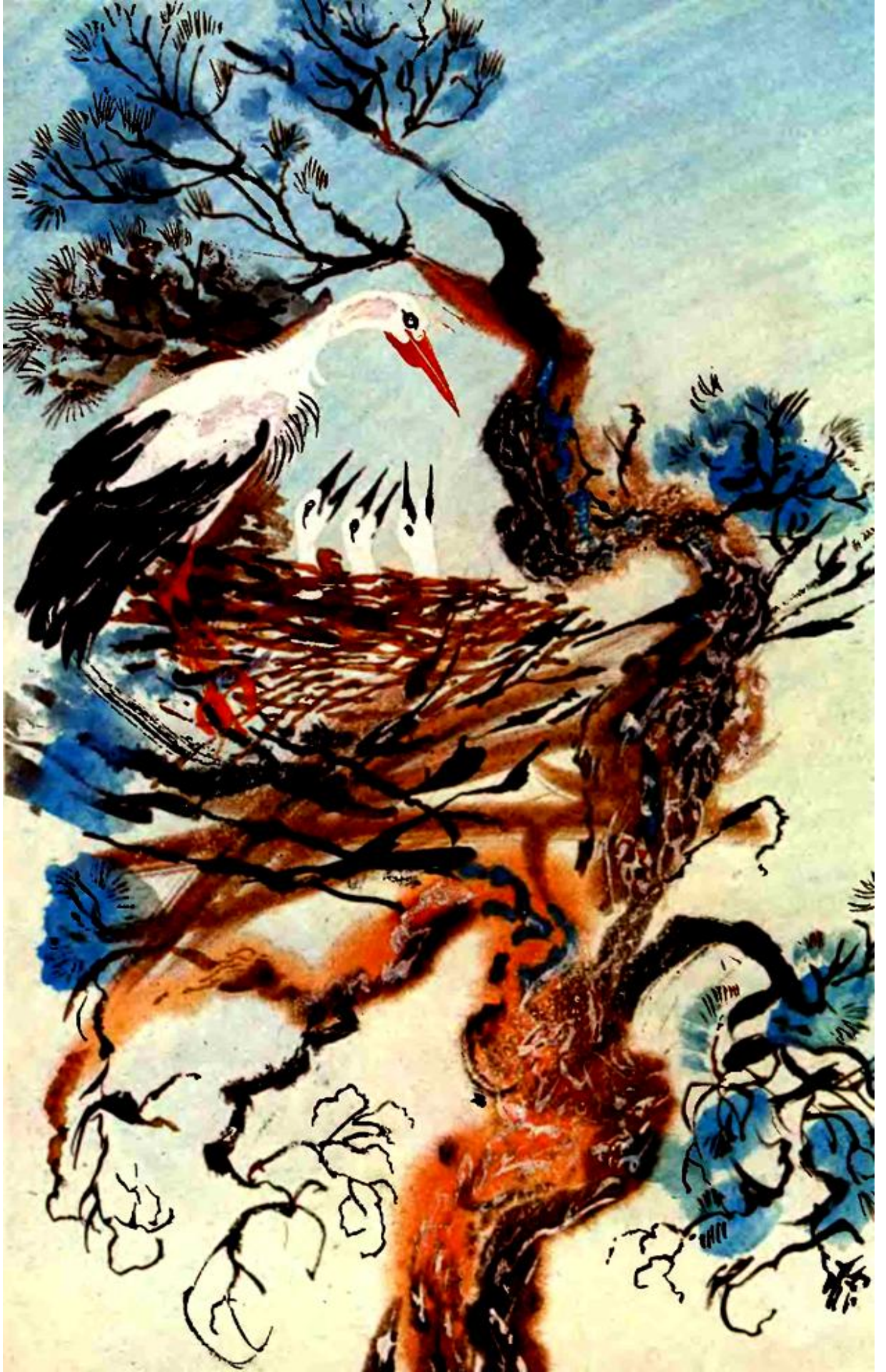
КРЫЛАТАЯ ПЕСЕНКА БЕКАСИНОЕ ПЕРА

Сверкая светлым боком,
И рыж и долгонос,
Бекас над лугом мокрым
Себя к заре занёс.

Кружа по дальним далям,
Всё глубже ввысь и ввысь,
Вдруг по крутой спирали
Бекас сорвался вниз.

И в вихревом сниженьи
К земле от первых звёзд
Нам с ветром в опереньи
Свирель зари занёс.

АИСТЫ И АИСТЯТА

На каком языке
Объясняются аисты?
По весне налегке
К нам они возвращаются.

Сколько рек и озёр
Под крылами их пройдено.
Аист крылья простёр
Над любимую Родиной...

Прибыл аист весной,
Жил сперва в одиночестве
И в гнезде над сосной
Ладил ветки для прочности.

Но однажды в свой дом
Он вернулся не с веткою —
Опустился в гнездо
С белоснежной — соседкою.

Бил поклоны он ей,
Клювом дробненько щёлкая,
Объяснялся он с ней
Мелодичной трещоткою.

А позднее, на сосне,
Где их ветры сосватали,
Дом, дивясь новизне,
Вдруг расцвёл аистятами.

Птичий праздник такой —
Он не только для аистов.
Всем селом за рекой
Был подхвачен как празднество.

— Аист — птица любви,
Добрый вестник рождения!
Каждый дом одари
Торжеством обновления!

ЛЕСНОЙ КОНЁК

Какой денёк!
Какой денёк!
Сел на пенёк
Лесной конёк,
С пенька взлетел,
На ель присел,
Над лесом
С песней полетел.
Летел и пел:
«И я, и я
Лечу весне
В объ-тия!»
А песню спел
Лесной конёк,
Опять присел
На свой пенёк.

.
Сядь на пенёк
В лесу весной, —
Тебе споёт
Конёк лесной:
«И ты, и я,
И ты, и я,
И вся лесная
Бра-тия,
Летим весне
В объ-тия!»

ЧЕЧЕВИЦА

Звонкой песней похвалиться
Любит птица чечевица.
В птичий хор стремится птица
Ручейком живым пробиться:
«Чече-вичинку свою
Я в черёмухе пою!
Приходите подивиться,
Сколько может песня длиться:
Чече-вица? Чече-вица!
Чече-вица? Чече-вица!
Чече-вичинку свою
Петь ничуть не устаю!»

ГОРИХВОСТКА САДОВАЯ

Чей напев, с концовкой разной,
То синицей прозвенит,
То весничку передразнит,
То зарянку повторит?
Чёрно-ржавая манишка,
Подвижной с рыжинкой хвост...
На селе любой парнишка
Сразу скажет: — Горихвост! —
Чуть зари зажглись полосы,
Ветром тронут лёгкий лист,
Дрогнул голос горихвостки —
Переливы полились...
Даже в дождь, уже в апреле,
Как свирели перебор,
Узнаём сквозь звон капли
Ранней птахи разговор.

ЮЛИ

Где за лесом луг не вспахан,
На отлёте от села,
Звёздной ночью песню птаха
В поднебесье занесла:
«Юли-юли, юль-лиль-ли-ли,
Юли-юли, юль-лиль-ли!» —
Переливы плыли, плыли,
Удалялись от земли...
Мы поймали чудо-птаху,
Принесли её домой,
Только птаха — знать, от страха —
Позабыла голос свой.
Ночью глаз мы не сомкнули,
Птичье слово стерегли:
— Что примолкла, «Юли-юли»? —
Песню вызвать не смогли!
Отчего-то грустно стало,
Защемило сердце вдруг.
За окошком рассветало,
Ждал певунью дальний луг.
...Утром клетку мы открыли,
Крылья птицу подхватили,
Подхватили, понесли.
«Юли-юли, юль-лиль-ли-ли,
Юли-юли, юль-лиль-ли!» —
Переливы плыли, плыли,
Удалялись от земли.

ОВСЯНКА

Здесь концы запутанных
тропинок
Расплетает ясная
полянка.
Тонко правит
звонкий свой напильник
На осине
жёлтая овсянка.
Прозвенит она
и перестанет,
Точно впрямь
на нём проверит грани,
И опять,
как мы
стихи на память,
Песню
нам знакомую
затянет.

УТРЕННЯЯ ТЕСНЯ ЗАРЯТКИ

Слушай утром, спозаранок,
Звень оранжевых зарянок!
На заре, весной и летом,
В тишину лесных дорог
Шлют нам вестницы рассвета
Свой прозрачный говорок.
Точно ключ в замке певучем,
Прозвенит в лесу дремучем:
«Птица, песней отвори
Двери утренней зари!»

ПОЛЯРНАЯ ГАГАРА

В час прилива, с лёту, с ходу,
Окунись, гагара, в воду,
И, нырнув поглубже вниз,
Быстрой тенью понесись,—
Океан — твоя стихия!
Ты пронзи струи литые,
И, скользя за рыбой вслед,
С нею вынырни на свет!
Мчись, полярная гагара,
В льдистых отблесках Стожаров —
По водам, сквозь бег веков,
Сея жемчуг пузырьков...
Светят сотни звёзд в плеяде,—
Звёздный след в твоём наряде.

ВЕРЕТЕННИК КУЛИК-СОБАЧКА

Меняет всё весны приход:
На радостях весенних —
Шагает близ родных болот
С подружкой веретенник.

Гнездо они своё совьют,
Сложив пяток растений, —
Для куличат ночной приют
От шумов в отдаленье.

На страже здесь они всегда.
И вот с протяжным криком
Пришельца гонят от гнезда:
Скулят щенком подбитым.

Глушат врага крутым крылом.
Уверены заране —
От них помчится напролом,
Теряясь в этом гаме.

ЖАВОРОНОК

В ямке от копыта
Трав степных витель:
Жаворонком свита
Спаленка-постель.
Здесь подружка скрыта,
К ней несётся трель:
Круто другом свита
Песенка-витель;
Высоко он вьётся,
Чуть дрожа, замрёт,
Тихо покачнётся,
Вкось крылом черкнёт.
Песня льётся,
Оборвётся —
С высоты спадает нить:
Время птице
Возвратиться
И в гнездо стрелой скользнуть.

УСАТАЯ СИНИЦА

Не найдёшь синицы ярче,
Чем усатый наш гусарчик.
Жаль, в болотах он живёт,
Тростникам одним поёт...

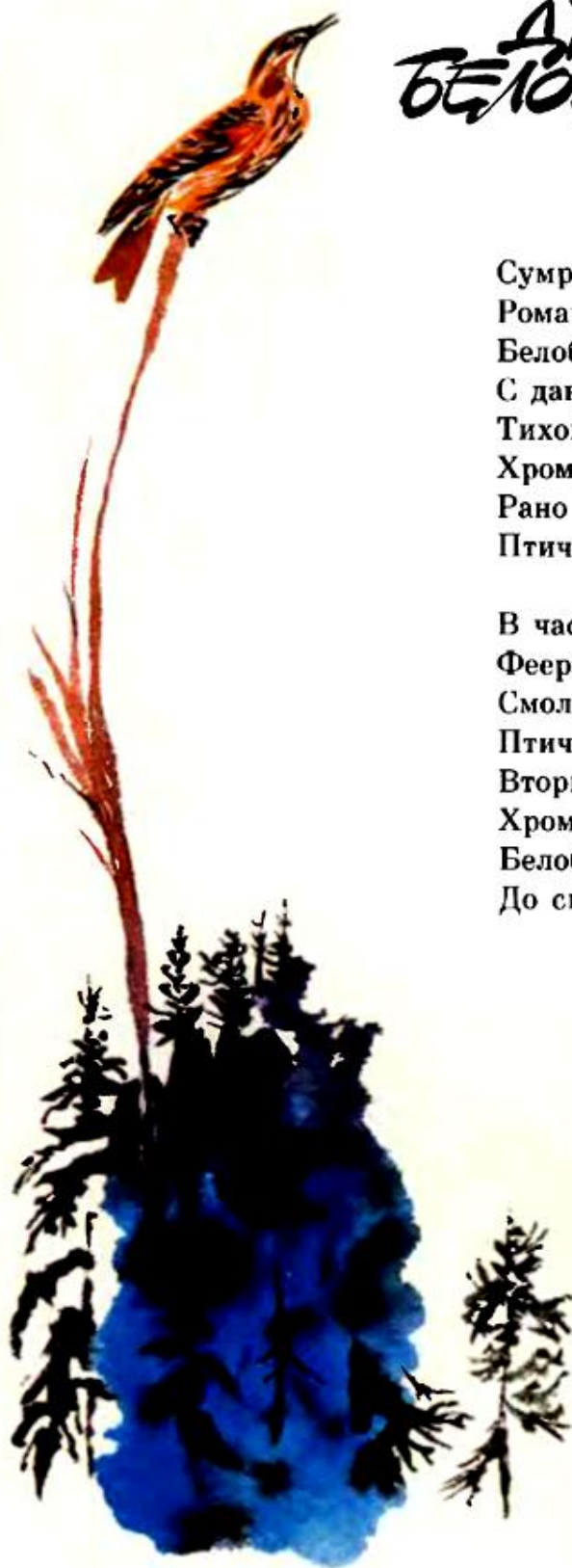
Словно тронул кто-то
Струны мандолины —
Ожило болото,
Ожилá долина...

Ржавый, с пепельной головкой.
И усы висят подковкой —
Нам с метёлки тростника
Песню шлёт издалека...

Словно тронул кто-то
Струны мандолины —
Ожило болото,
Ожилá долина.

ДРОЗД- БЕЛОБРОВИК

Сумрак утра
Романтический...
Белобровик
С давних пор
Тихой гаммой
Хроматической
Рано будит
Птичий хор...

В час закатный
Феерический —
Смолк усталый
Птичий хор...
Вторит гаммой
Хроматической
Белобровик
До сих пор.

ПЕВЧИЙ ДРОЗД

Мне казалось всегда:
На груди у дрозда
Птичьих песенок ноты
Разбросаны.

Не читая тех нот,
На заре он поёт,
Утро... вечер встречая
Расспросами.

Птицу луч озарит.
Дрозд «стихи говорит»,
Оглашая окрестности
Трелями.

Две строфы подарит,
Замолчит... повторит...
Птичий контур очерчен
Над елями.

КУЛИК-ТУРУХТАН

Кто турниром, кто пеньем
Нас весной удивит —
Красотою сражений
Турухтан знаменит.

На зелёной арене
Ярче пышный наряд —
Все цвета оперенья
Переливом горят.

Воротник медно-пегий
Напряжённно дрожит.
Бьёт соперник с разбега —
Побеждённый бежит.

Пестрота столкновений
И мельканье рапир...
Без потерь в опереньи
Завершится турнир.

И решат турухтанки,
Кто сильней, кто смелей, —
С приозёрной полянки
Им сраженье видней.

КРАСНОЗВЁЗДНАЯ ВАРАКУШКА

У красавицы варакушки
На груди лазурь, как в ракушке.
В ту лазурь природой вкраплено
Алых зорь сверканье каплями...
Эта птица необычная,
Говорунья стоязычная,
Пропоёт в прилётной речи нам,
Что в пути далёком встречено.

ЛУГОВОЙ ЧЕКАН

Горят цветами
Луга к рассвету.
Чекан
Чеканит
Монету
Лета.

Пером наряден —
Пестро окрашен,
На миг присядет,
Хвостом помашет.
«Чок-чок!» —
Привстанет,
Взлетит и снова,
Как медь, чеканит
Свои два слога.

СТРЕПЕТ

Любит стрепет
Степь до трепета.
Редок нынче стрепет.
Прячут степи
В травах стрепета,
Тих ковыльный лепет...

Для весенних игр стрепет
Токовище вытопчет,
Воротник нарядный встреплет,
Из укрытья выскочит,

Полетит струистой степью,
Волнами ковыльными...
Свистом крыльев путь свой метит,
Часто машет крыльями...

То в траве замрёт он, скроясь,
И следы потеряны...
То, плясать опять настроясь,
Вновь сверкает перьями...

Любит стрепет
Степь до трепета.
Редок нынче стрепет.
Прячут степи
В травах стрепета,
Тих ковыльный лепет...

КУЛИК-АВДОТКА

В бесплодной, глинистой пустыне,
Где захирел бы и чебрец,
Гнездо авдотки не остынет,
Пока не выбежит птенец.
Здесь по ночам тревожат птицы
Тенями звёздный небосвод.
В пустынной дымке им не спится:
То бродят вдоль уснувших вод,
То по степям просторы меряют...
Кричит в ночи шайтан-кулик.
И кто не видел, не поверит,
Что это только птицы крик.
Где ночь хранит теней причуды —
Поклоны, взлёты, быстрый бег,
Где светит лунною полудой
В озёрах соли горький снег,
Сверкнёт, вдали от человека,
В гнезде, у глиняных террас,
Луной проглянет из-под века
Степной авдотки жёлтый глаз.

Куличонок-Ходулочник

Тесновато птице
С длинными ногами
В скорлупе ютиться:
Надо к милой маме
Поскорей пробиться!

Пуховой клубочек,
Клюв торчит, как спица;
С мамой бегать хочет —
Лишь на свет родится.

Малость осмотрелся,
К лужице прошлёпал,
А затем — погреться —
На песочек тёплый.

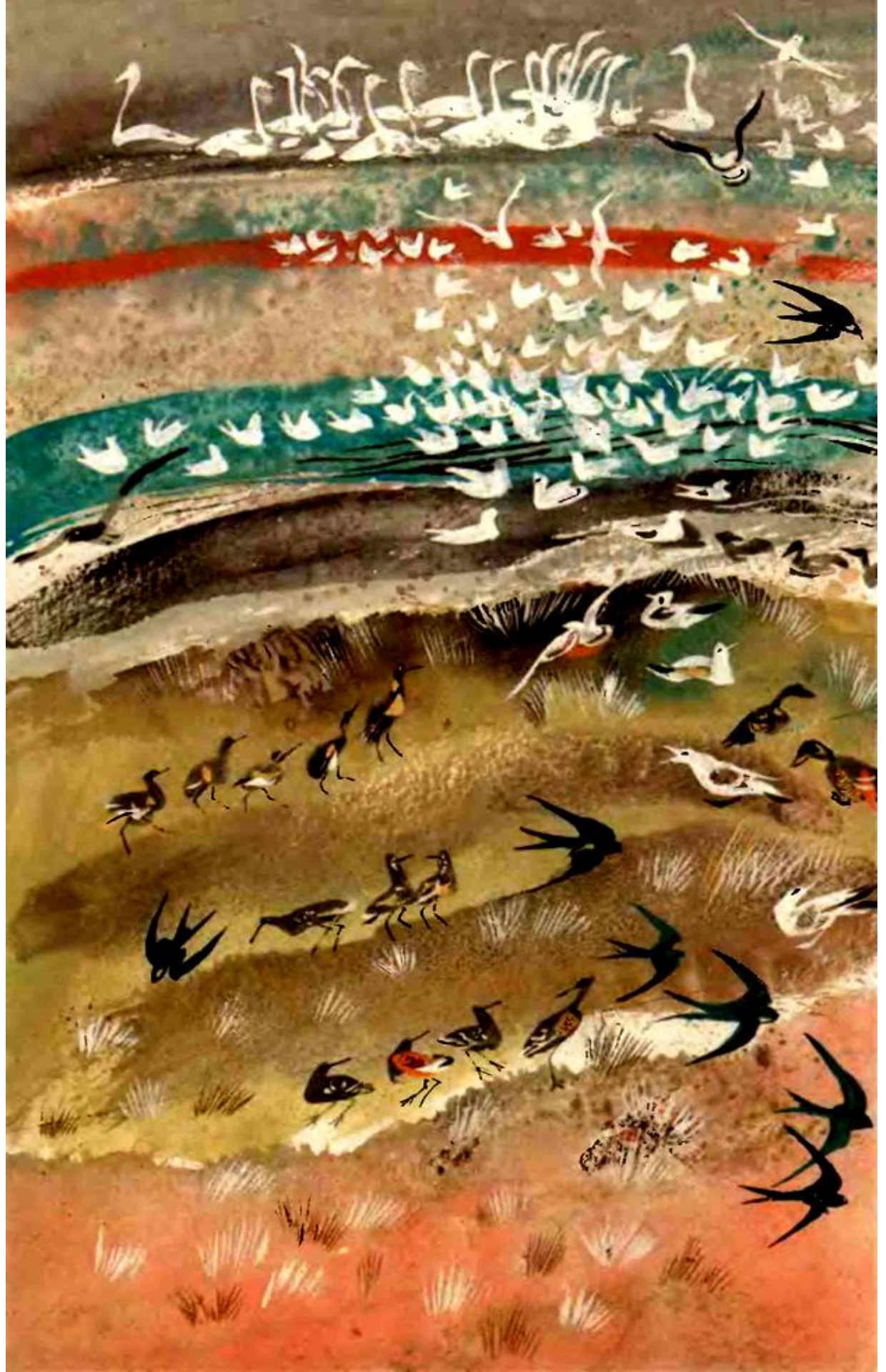
Надо научиться
Стать подобно маме —
Неприметной птицей
С красными ногами.

КУЛИК- ПЕРЕВОЗЧИК

Там, где берег высок
И за белый песок
Уцепились когтистые сосны,
Под откосом река,
По весне глубока,
Островок намывала наносный.
Приютила река
С кулачок кулика
По прозванью кулик-перевозчик.
И на острове том
Он построил свой дом,
Там, где ветер осоку полощет.
Нам журчала река...
Я спросил кулика:
— Отчего ты, кулик, «перевозчик»? —
Полетел от меня
Через реку, звеня:
— Догадайся! Чего уж тут проще!
Через реку лечу —
Бубенцами бренчу,
Оттого и зовут — перевозчик! —
И обратно летит,
Бубенцами бренчит:
— Твйй-ви-ви, твйй-ви-ви,
Твйй-ви-ви-ти!
То туда, то сюда —
Берега да вода,
На полёт мой разок поглядите!

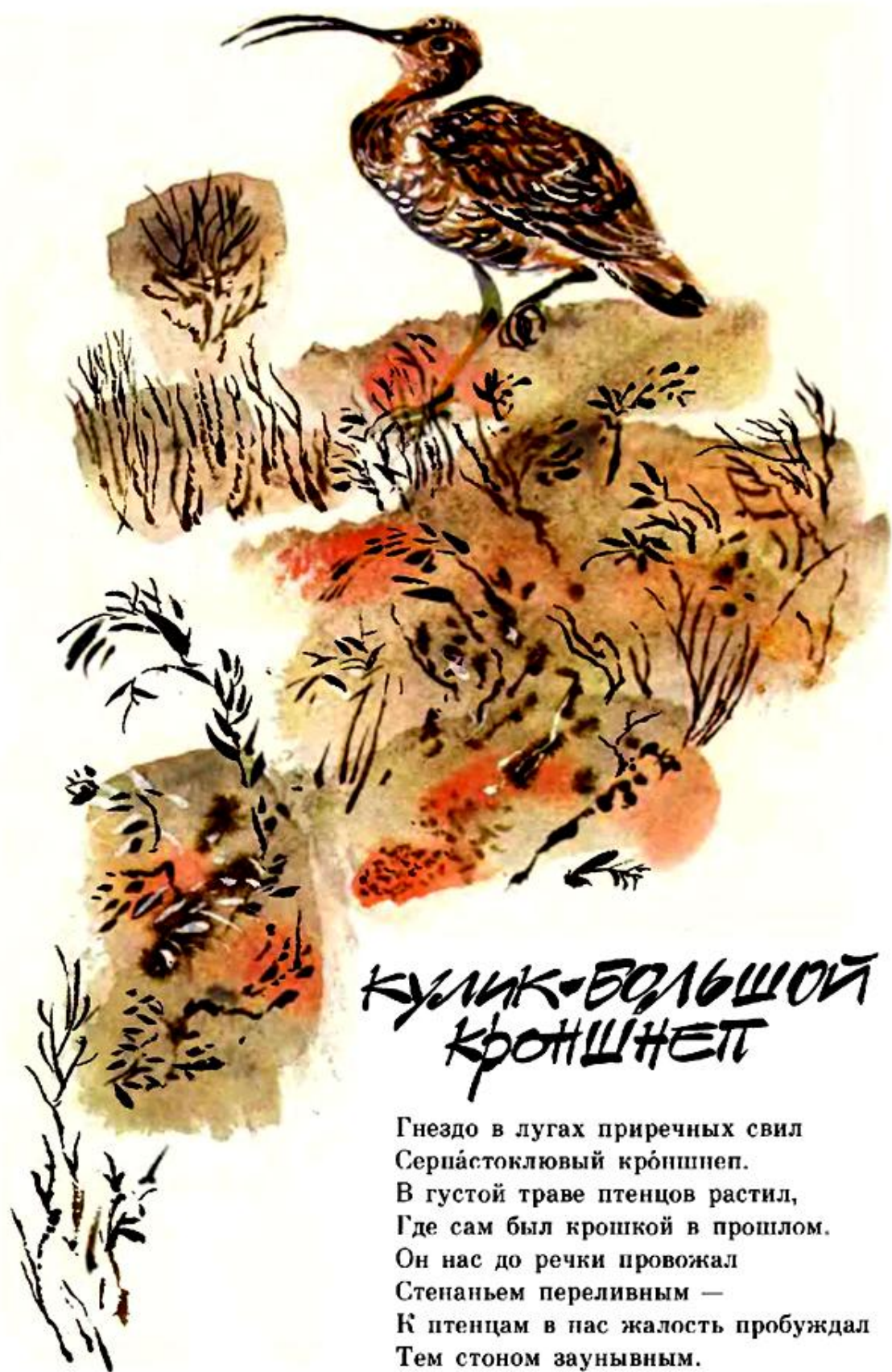

НА КУРШСКОЙ КОСЕ

На воде, вдалеке,
Будто белые лилии — чайки,
У воды, на песке
Птичьих лап пролегли отпечатки.
Встретишь здесь лебедей,—
Словно льда белоснежные глыбки,
И с лица у людей
Не слетают ребячьи улыбки.
В небе вьются стрижи,—
Карусель в ослепительном свете,—
Закрутили стрижи
Над водой виражи,—
В «догонялки» играют, как дети.

КУЛИК-БОЛЬШОЙ КРОШНЕП

Гнездо в лугах приречных свил
Серпастоклювый крошнеп.
В густой траве птенцов растил,
Где сам был крошкой в прошлом.
Он нас до речки провожал
Стенаньем переливным —
К птенцам в нас жалость пробуждал
Тем стоном заунывным.

УДОД

По выгонам, по выпасам
Идёт удод, идёт.
Где под соломой выползок,
Удод его найдёт.
Добычей не нахвалится,
Червя глотнёт, бахвалится:
«Уду, дү-ду,
У-ду, дү,
Что мне надо, то найду!»
По выпасам, по выгонам
Идёт удод, идёт.
То он вспорхнёт, то, прыгая,
Хохол свой развернёт;
Жука найдёт, поклонится,
За стрекозой погонится:
«Уду, дү-ду,
У-ду, дү,
Что мне надо, то найду!»

ВЕСНИЧКИН ШАЛАШИК

Маленькая птичка —
Пеночка-весничка
Вьёт гнездо-шалашик
Лёгкий, травяной.
Чтоб малыш не вымок,
Крыша из травинок:
Дождик здесь не страшен
И прохладно в зной.
Пеночка-родитель —
Опытный строитель:
Сделан выход сбоку,
Под навесом вход...
У гнезда стоите,
На гнездо глядите —
За травой высокой
Кто ж его найдёт?!

ПЕНОЧКА- КУЗНЕЧИК

С высоты еловых свечек
Птичка пеночка-кузнечик
Беспокойно в знойный день
Манит нас укрыться в тень.
Будто с ветки бусы льются
На серебряное блюдце
И звенят в лесу весь день:
«Тинь-тюнь-тэнь-тэнь,
Тянь-тюнь-тэнь...»

ЗОЛОТИСТЫЕ ЩУРКИ

Любят щурки к полудню послушать,
Как шмелями гудят провода.
Тишину над полями нарушат
Проходящие вдаль поезда...
Заведут золотистые птицы
В вышине вихревой хоровод.
Не пытаются ль с нами сравниться —
За земной залететь небосвод?
Вьётся стая всё выше и выше,
В глубину синевы занеслась...
Переключку над степью мы слышим,
Говор стаи, что скрылась из глаз.

ФАЗАН

В камзоле медно-фиолетовом,
Неся, как шпагу, длинный хвост,
Хорош в лучистом свете летом он,
Когда трава в олений рост.
И там, где зреет черноягодник, —
Фазан — фонтан мгновенных поз —
Взмахнёт крылом, пером —
Наряден в них,
Глаза — огонь,
И блеск, и лоск!

ЧЁРНЫЕ ЛЕБЕДИ

Тишь лагуны голубой...
Здесь, неся свой пост дозорный,
За подругу рвётся в бой
Рыцарь верный — лебедь чёрный.

Даже ночью в тишине,
Задремав на глади водной,
Чёрный лебедь и во сне —
Страж подруги благородной.

Шею за спину загнув,
На воде кружит покорно,
Спрятав розовый свой клюв
В пышный шёлк оборок чёрных.

Встрепенулись на волне,
Птицы шумно в небо взмыли...
Долго таял в вышине
Плавный шелест чёрных крыльев.

ЖЁЛТАЯ ТРЕСОУЗКА ПЛИСКА

Где над рекой туманов сырость
Ползла, держась речной косы,
Болотный жёлтый ирис вырос
В дрожащих бусинах росы.

Он встал, прохладный и высокий,
Раскрыв цветка янтарный лоск.
Здесь жёлтой плиске, за осокой,
На нём качаться довелось.

Склонив цветок, она держалась
Почти над гладью ясных вод.
Река в заливе отражала
Её трепещущий полёт...

Был сорван ирис, брошен близко —
Увяли лепестки цветка.
Взлетая, всхлипывает плиска
И о цветке грустит река.

ПЕНОЧКА ТРЕЩОТКА

Стряхнув росинку с хвойной щётки,
Чуть солнце брызнет в вышину,
Проснётся пеночка-трещотка.
Разбудит песней тишину...
В чащобе влажной и пахучей,
Где к свету рвётся цепкий хмель,
Прольётся в сумрак ясный лучик —
Её смеющаяся трель...
Будь осторожнее, прохожий,
И не срывай в траве цветы:
Гнездо-шалашик потревожишь,
От птицы ты услышать можешь
Укор печальный:
«Ты-и!

Ты-и!

Ты!»

СЛАВКА- МЕЛЬНИЧЕК

Любит славка-мельничек
На полянках ельничек.
Деревянной трелью рьяно
Сыплет он из хвои пряной:

«Кле-кле-кле-кле,
Клё-клё-клёк!..» —
Светлогруд и темнощёк,
С погремушкой деревянной
Пролетел он над поляной,
Сел на ёлочный сучок
И... молчок!

СЛАВКА-ГОВОРУНЧИК

В огороде
За коровником
Свил гнездо
В кустах крыжовника
Славка — шустрый говорунчик:
«Ви-чер-ри, чер-ри, чер-рун-чик!»
Пел без усталы,
Без роздыха,
Прямо в куст
Нырля он с воздуха:
«Я певучий говорунчик,
Ви-чер-ри, чер-ри, чер-рун-чик!»
Забывал он
Малых птенчиков...
И сказала мать
Застенчиво:
«Милый, славный говорунчик,
Ви-чер-ри, чер-ри, чер-рун-чик!»
Песни вечно слышать
Рада бы,
Покормить малышей
Надо бы!
Зря ведь скачешь, говорунчик,
Ви-чер-ри, чер-ри, чер-рун-чик!»

ВЫПЬ

В тростниках, где было тихо,
К небу клюв возденет выпь
И вопит в ночи до хрипа,
Всколыхнув разводий зыбь.
Выпь гудит на всю округу,
Слышен рёв издалека —
Выпь зовёт свою подругу,
Но она тропой упругой
Скрылась в чаше тростника.
В лунных бликах неприметна,
Вскинув к звёздам острый клюв,
На гнезде шипит ответно,
Чуть крылами шевельнув.
Мрачен нрав у птицы дикой:
Зорко смотрит в узкий лаз,
Колет клювом, словно пикой,
Сразу метит в самый глаз...

Утром лунь кружит воронкой,
Службу здесь несёт свою.
В камышах летит сторонкой:
Глаз луна затянут плёнкой —
Выпью выбит он в бою.

СКОПА-РЫБОЛОВ

Проснётся с рассветом
Скопа-рыболов,
Подхваченный ветром —
К полёту готов:
Вот крылья прижал,
Мигом ринулся вниз,
Лишь брызги дрожа
Над водой поднялись.
И когти сомкнулись
В кольчуге леща,
И рыба сверкнула,
В когтях трепеща...

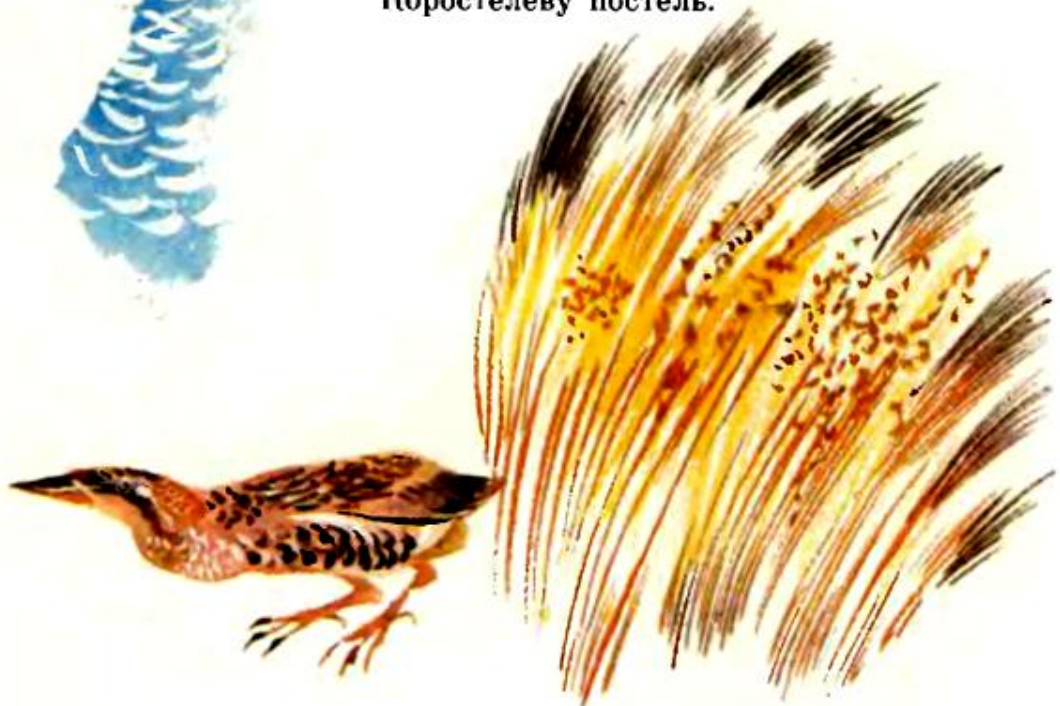
ПАВЛИН

Взошёл павлин на холм высокий,
Зашелестел тугим пером,
И над собою хвост стокий
Вдруг развернул цветным шатром.

Заворожить подруг он хочет:
Павлиний хвост — цветущий сад, —
Мерцают радужные «очи»,
Трепещет золотой каскад.

КОРОСТЕЛЬ

Скрип да скрип в лугах, в болоте
Беспокойный коростель...
Не ищите, не найдёте
Коростелеву постель.
Как в ненастье ставень шаткий,
Коростель всю ночь скрипит,
Он с луной играет в прятки,
Колобродит и не спит...
Быстроног, в жилетке рыжей,
С пастушонком чем-то схож,
То бежит к реке поближе,
То шмыгнёт в густую рожь.
А луна туман раздвинет —
Луг в ночной росе хорош,—
В речку ковшик свой закинет,
Сядь, без вёсел поплывёшь...
Скрип да скрип в лугах, в болоте
Беспокойный коростель...
Не ищите, не найдёте
Коростелеву постель.

КОРОСТЕЛЬ И ПЕРЕПЕЛ

Что ж ты в поле, перепел,
Коростеля перепёл?
Коростеля перепёл —
Сам в траве оторопел!
Ты бы лучше, перепел,
На чужой тропе не пел,
На чужой тропе не пел —
До рассвета потерпел...
Коростелю ночь не в ночь,
До зари молчать невмочь —
Поскрипеть ему охота
По лугам да по болотам...
А тебя укроет рожь —
Там семью свою найдёшь.
Ты в хлебах живёшь богато —
Сам и все перепелята...
Что тебе стараться впредь
Коростеля перепеть?

ВОДЯНАЯ КУРОЧКА-ЛЫСУХА

Во лбу со светлой бляшкой,
На крыльях с белой пряжкой,
Сама черным-черна,—
Не будет жить лысуха,
Где стало слишком сухо,
Где каждому видна.
Её гнездо до срока
Камыш, тростник, осока
На плавнях сохранят.
Где выпи взвыли дико,
Лысуха станет кликать
Чернявых лысенят...
Они плывут, качаясь,
В разводьях не теряясь,
Взбираясь на волну...
Начнут быстрее бегать,
С брюшком белее снега
Легко нырять ко дну.

ПЛАВУНЧИК КРУГЛОНОСЫЙ

Куличок — круглоносый плавунчик,
Он росточком всего с воробья.
Мужичонка, однако, везучий:
У него на руках вся семья.

Куличиха яичек отложит —
И подальше спешит от хлопот.
Куличок ей перечить не может, —
Не уйдёшь от отцовских забот!

Сам сидит на гнезде терпеливо,
И — на диво болоту всему —
Поведёт по воде горделиво
Куличаток, послушных ему.

Детям ила в заливе намотит,
И закрутятся рядом волчком —
Все похожи на крошечных уток
Вместе с юрким отцом — куличком.

РОЗОВЫЕ ЧАЙКИ

Розовеют не с мороза ли
Розовые чайки?
Лёд еще не стаял в озере,
Реют в небе стайки.

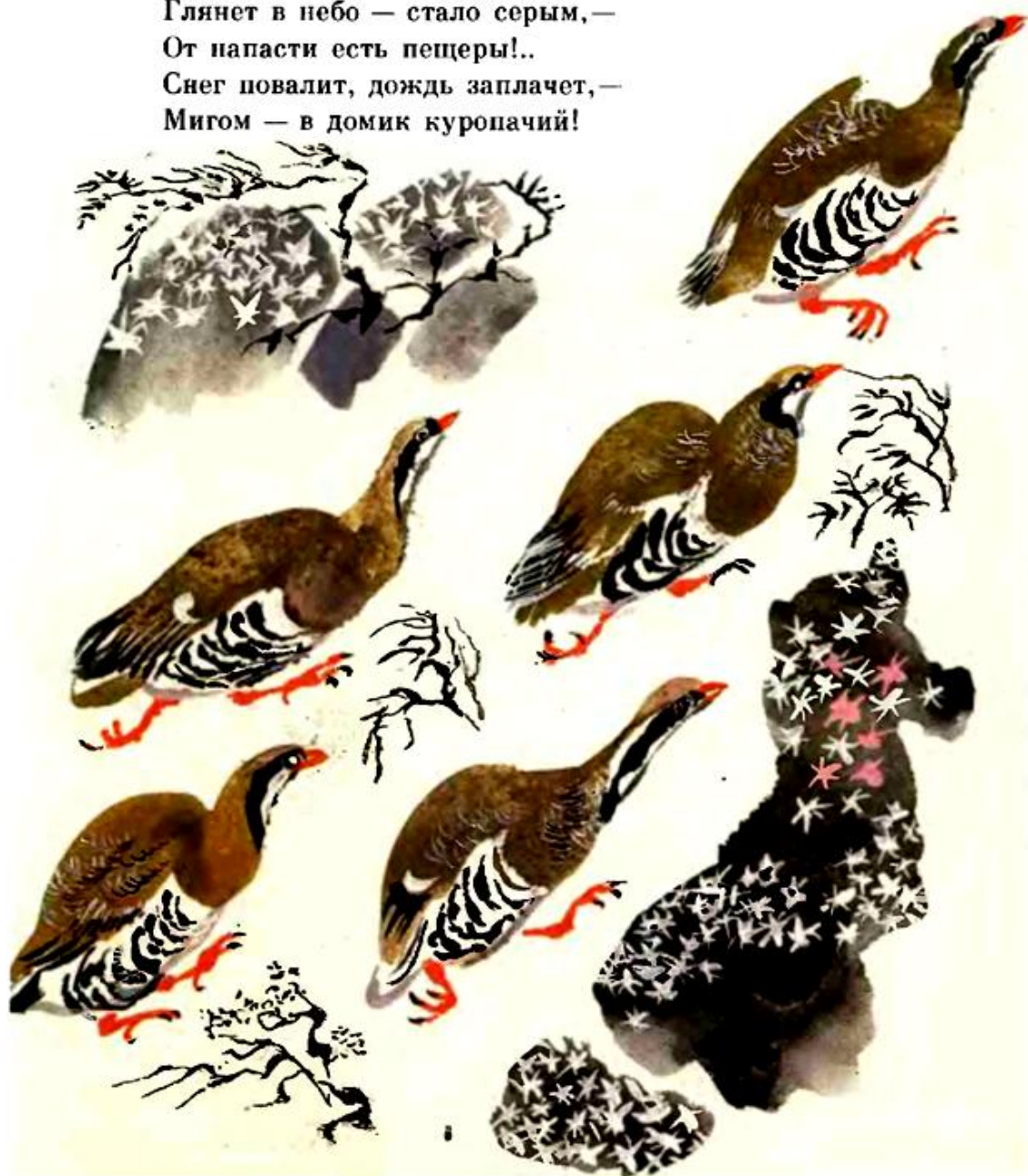
Чудо-птицы над Якутией
Кружат в снежной пудре...
Что им нужно с перепутя
В нашей скудной тундре?

Вдоль озёр узор берёзовый,
Топких кочек свайки.
Здесь гнездовье чайки розовой —
Летний лагерь чайки.

КАМЕННАЯ КУРОПАТКА- КЕКЛИК

Мы однажды видели в распадке,
Как бежали в гору куропатки,
По камням взбирались скоком-скоком.
И, мелькая полосатым боком,
Яростно кричали куропатки.
Птицам эхо вторило в распадке.

Здесь ненастья — дождь ли, снег ли, —
Ждать не станет горный кеклик.
Глянет в небо — стало серым, —
От напасти есть пещеры!..
Снег повалит, дождь заплачет, —
Мигом — в домик куропатчий!

ФЛАМИНГО

Вдоль степных солёных плёсов,
Где трясин покров неплотный,
Птичьей стаи горбоносой
Гогот слышится фаготный.

День за днём фламинго бродят,
Крепят гнёзда вязким илом,
Чтоб на зыбком мелководье
Их шальной волной не смыло.

И причудлив, и красив
Розовый фламинго:
Шеи вычурный извив,
Крыльев взмах карминный.

Вдруг тревога! Гогот стада,
Всплески ног ходульно-длинных...
В небо, с шумом водопада,
Взвился вихрь багряных клиньев.

ЦАПЛИ

Метко целясь,
Клювом цапли
Рыбу в речке
Сцапали.
С длинных ног
Роняя капли,
Полетели
За поле.
Дует ветер
В парус крыльев;
Ждут птенцы
На острове;
В гриве ивы
Цапли скрылись.
Трёх насытить
Просто ли?

РЕМЕЗ

Ремез наш —
Речной пернатый ткачик, —
Хитрый мастер он
Среди синиц:
В тростниковый пух
Свой домик спрячет,
Клювом свяжет варежку
Без спиц.

Он держать её доверит ивам,
Пусть, когда начнут птенцы кричать.
Станут ветры над речным разливом
Колыбельку лёгкую качать.

КРАСНОКРЫЛКА- СТЕНОЛАЗ

Краснокрылых стенолазов
Видит только альпинист.
До вершин дойдёшь не сразу,
И сойти не легче вниз!

Выше горных троп овечьих
Заберётся краснокрыл:
Хорошо ему! В заплечье —
Только пара лёгких крыл.

То цепляется, свисая,
Как над бездной эдельвейс,
То он бабочкой порхает —
Цепкость,

лёгкость, —

весь он здесь!

КРАСНОКЛЮВАЯ КЛУШИЦА

С вершины гор отрадно вслушаться,
Как вторит эхо крикам клушицы:
— Легко, легко парю, кружю,
С больших высот за всем слежу —
Мне видно — красноклювой клушице,
Кто где парит и где кто кружится;
Привольно птицам здесь летать.
В полёте можно ль уступить
Альпийской галке и стрижу, —
На них я сверху погляжу!
— Мне видно — красноклювой клушице,
Что там, где водопады рушатся, —
У ледяной, живой воды
Опять натоптаны следы.
Лишь освежиться захочу —
Туда стремглав я долечу:
Привычно крыльям птицу слушаться —
Легко к воде доставят клушицу.

КРАСНОЩАПОЧНЫЙ, ИЛИ КОРОЛЬКОВЫЙ, ВЬЮРОК

Где сквозь лето снега
С крутизны на луга
Рододендронов тащат охапки.
Сам похож на цветок
Корольковый вьюрок —
Буро-жёлтый, в оранжевой шапке.
Глаз почти не видеть!
Шалунишке под стать,
Спрятал их под своей тубетейкой...
Где кустарник полёг,
Вдруг вспорхнёт огонёк, —
Звук услышим волшебной жалейки.

СТРИЖ

Нет, не точильщик
На камне зернистом
Лезвия точит
Звонящих ножей —
Вихрем снижаясь,
С пронзительным свистом
Мимо проносится
Стайка стрижей.
Быстро взмывают
Стрижи в высоту,
В небе играют,
Свистят на лету,
Воздух стригут,
И пронзают, и режут,
Вниз залетают
Всё реже и реже.

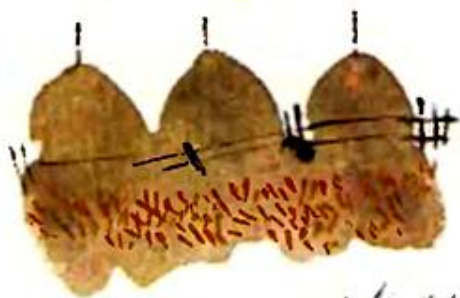
КРАСНОЗОБЫЕ КАЗАРКИ И СОКОЛ-САПСАН

Суровой тундрой чуть рискованно
Была казарка разрисована:
И на земле, и на воде
Заметно-яркая везде.
К тому ж, доверчива характером,
Гнездо близ хищника из Арктики
Она на подступах к реке
Вилá совсем недалеко...
Здесь сам сапсан семью голодную
Кормил, растил и охранял,
И, оглашая ширь надводную,
С обрыва грозный крик ронял.
Характера сапсан был строгого,
Но, опасеньям вопреки,
Казарок здесь совсем не трогал он —
Плескались смело вдоль реки...
Песцов, разбойника-поморника
Сапсан мгновенно отгонял,
А налетал на них задорно так —
Птенцов своих оборонял.

Суровой тундрой чуть рискованно
Была казарка разрисована;
Но, ввысь взмывая к небесам,
Дозором их спасал сапсан!

ПУСТЕЛЬГА

Трав роса коснётся,
Застелив луга,
На стогу проснётся
Сокол-пустельга,
Клювом пролистает
Пёстрый хвост, крыло.
Лишь туман растает,
Вот и рассвело...
Встрепенётся сокол,
Крылья развернёт,
Рея невысоко,
В трепете замрёт,
Водит оком зорким,—
Вдруг не уловишь,
Как шмыгнёт из норки
Полевая мышь...
Словно оборвётся,
Сокол вниз падёт,
Чуть земли коснётся —
И опять в полёт.

ЛЕСНОЙ КУЛИК-ЧЕРНЫШ

Всколыхнув лесную тишь,
Закричал кулик-черныш...
Крик услышав на опушке,
Позабыли счёт кукушки,
Лягушачий дальний хор
Оборвал свой разговор,
Лишь ручей, молчать не вправе,
В луговой журчит канаве...
За осокой голубой
Тихо сели мы с тобой.
Где с корней ольхи корявой
Мхи свисали переправой,
Притаился, точномышь,
Новорожденный черныш.
Мы молчим, и он молчит,
Лишь большой черныш кричит...
Нас малыш не замечает:
Страх на удаль вдруг сменил,
Вылез, хвостиком качает,
Вдоль ручья засеменял.

КАМЕНКИ-ЧЕКАНЧИКИ

Близ дороги гнёзда вьют
Чернобровки-каменки.
О прохожих знать дают
Чернобровкам маленьким:
«Чи? Чёк-чёк!
Идут! Идут!
Прячьтесь от прохожего!»
Скрылся путник,
Запоют, —
Всё семейство ожило.

СОРОКОТУТ- ЖУЛАН

Нет, в соседи нежелателен
Крючокклювый брат жулан:
Ненадёжен как приятель он,
Этот маленький тиран.
На сучках жуки наколоты
И стрекозы про запас...
Шутит дятел:
— Ну как с голоду
Доберётся и до нас?!

ЦАПЛЯ-КВАКВА

Коротковата
Цапля-кв́аква —
Ни долгих ног,
Ни перьев ценных,
Лишь на макушке
Чёрно-лаковой
Зачёс косичек
Неизменных.
Гнездовье кваквы
Скрыто в кронах,
Крылом птенцов
Прикроет сонных,
Сама от зноя
Чуть не стонет.
А ночью слышен
Скрип резиновый,
Концерт в болоте:
«Кв́а-ква, кв́а-ква...»
Горит у кваквы
Глаз рубиновый —
Лягушек ловит
Цапля-кваква.

КРАЧКА-ЧЕГРОВА

Своим птенцам чегрова,
Будто с ложки,
В раскрытый рот
Совала по рыбёшке.

Однако рыба не всегда ровна́,—
Бывает в море всякая она:
Случается у этой сизой крачки —
Птенец совсем не рад большой подачке:
Самой-то маме рыба — на один глоток,
Но у сынка пока ещё не тот роток!
Чегрова рыбу в море пополощет,
Но проглотить птенцу её не проще,—
В который раз роняет на песок...
Чегрова, чтобы гравий не присох,
Встряхнёт рыбёшку, вновь полощет в море —
Да без толку: кормёжка — просто горе!

РЫЖИЕ ЧЕПУРЫ И БОЛОТНЫЙ ЛУНЬ

У рыжей цапли
Два птенца
Пошли
Ни в маму
Ни в отца...

Приметив где-то рыбок стаю,
Сказала мама, улетаю:
— Сидите смирно и не клюйтесь,
Наружу длинный нос не суйте,—
С добычей скоро я вернусь...

Как только цапля удалилась.
Сестрёнка в глубь гнезда забилась,—
Брат вздёрнул клюв:
— Уж доберусь!
Хоть ты чепура и меньшая,
Но мне в гнезде давно мешаешь,—
К добыче первая всегда...
Давай-ка — за борт — из гнезда!

Не знал, что близко лунь витает,—
Тот драчуна за чуб хватает,
И улетает не спеша
С добычей в чащу камыша...

Там, где куга слегка примята,
Луня послушно ждут лунята.

Зимородок

Засверкал, как самородок,
По-над бродом зимородок.
На него с горы глядишь —
Сверху зелен,
Снизу рыж;
Лоскутком зари рассветной,
Оставляя след заметный,
Над водой он промелькнул,
Круглый камень обогнул
И на бреющем полёте
Завернул на повороте...
Там, где сук торчит надводный
Над рекой несудоходной,
Длиннонос, короткохвост,
Он займёт удобный пост.
Брать верховок
Очень ловок
Зимородок-рыболов.
У него нора в откосе,
Спят птенцы на чешуе.
Он верховок им приносит,
Чуть сверкнут в речной струе.

БЕЛАЯ ТРЯСОГУЗКА

Вьётся речка-быстротечка,
Травы ворошит,
Весь песок, что вымыт речкой,
Вышивкой прошивает...
Вьются строчки, как в страничке, —
Счёт речных примет.
Это лёгкой трясовички
Чуть заметный след...
Пробежит вдоль речки птичка,
Хвостиком качнёт,
Схватит муху трясовичка,
След перечеркнёт
И летит в гнездо под крышу,
Где до темноты
Малыши, её заслышав,
Разевают рты.

КУРИЦА БОЛОТНАЯ СУЛТАНКА

В камышах прибрежных Ленкорани,
О красавице болот прознав заране,
Мы пернатую остались ждать,
До зари решив совсем не спать.
И вступила птица в поздний срок,
Как царица в сказке, на порог —
Объявилась долгожданная беглянка!
Нас не видя, приосанилась султанка:
Меж стеблями круто повернув,
Показала красный лоб и клюв...
Красотой пера с ночной волною спори,—
Цвета синего, рассерженного моря,
Отливала птица пурпуром зари.
Чудо света, что ни говори!

Алым глазом вдруг сверкнула гостя:
«Вы подглядывать за нами бросьте!»
И, хвостом сигналиа малышам,
Побежала к дальним камышам.

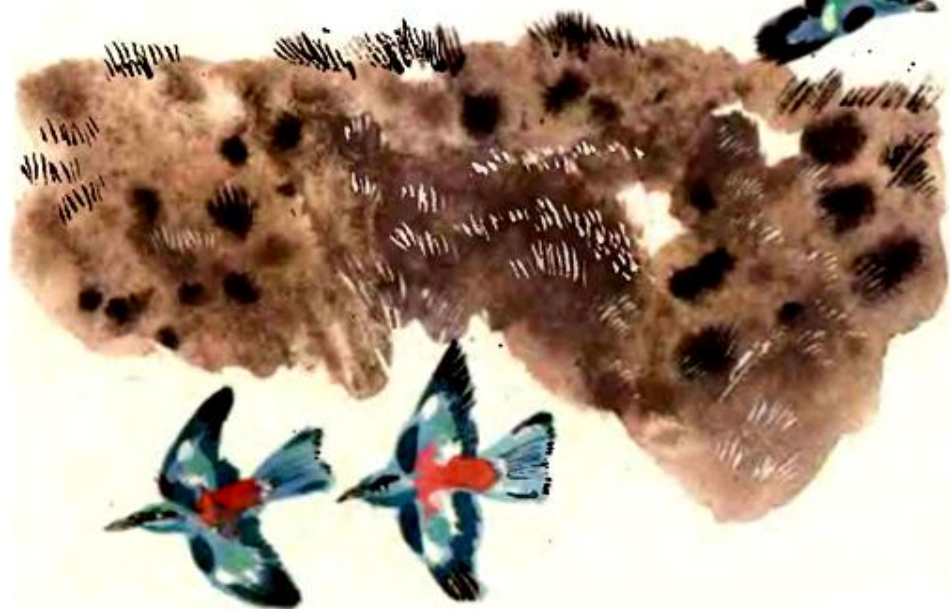
СИЗОВОРОБКИ

Следы косы и грабель,—
В росе с утра луга.
Бредут в туман рядами
Горбатые стога.

С высот сизоворобки
Слетают на покос.
Ещё с войны воробки
Хранит седой откос.

Здесь, над речным обрывом,
Птенцы из тесных нор
Спешат нетерпеливо
Познать крылом простор.

Зовёт отец к покосам,—
И ярк и цветист,—
И слышится над плёсом
Окрепших крыльев свист

СОВКИ-СПЛЮШКИ

Сóвки-сплюшки,
Перьевые ушки!
Что же вам не спится?
Хватит суетиться!
Из гнезда сорочьего,
Веток, мха и прочего
Выросла избушка,
А в избушке — сплюшка.
На гнезде сидят вдвоём,
Меж ветвей глядят в проём:
«Тюки-тюки-тюкалки...»
Сами точно куколки,
Птенчики матрёшками
С перьевыми рожками.
Дайте совкам подрасти —
Будет что нести в горсти;
Станут по лесу летать,
За усы жуков хватать —
Ведь у совки-крошки
Когти что у кошки.

ВЕРТИШЕЙКИ

В дупле у пёстрой вертишейки
Птенцы покручивают шейкой,
Язык высовывают клейкий,—
На всех шипят сердитой змейкой.

О ЧЁМ КРИЧАЛИ БАКЛАНЫ ПЕЛИКАНАМ

Кричат бакланы
пеликанам:
— Ого, нагнали
сколько рыбы!
Была б удача
велика вам,
Когда ещё
нырять могли бы...
Мы в этом деле
вам поможем:
Нырнём —
вам рыбу
в рот положим...
Ох, не по нраву
пеликанам
Улов свой
доверять
бакланам!

КОЗОДОЙ

Месяц светом травы белит,
От росы весь луг седой,
На корчевье старых елей
Дремлет скрытный козодой.
Что урчит? Всю ночь томится.
Сон тревожный птице снится?
Звали птицу и «дремлюгой»,
И «чурилой-ночником»,
И шарахались с испугу,
Кто с ним вовсе не знаком...
Коз не доят козодой,
Не грозят стадам бедой —
Человека за былое
Сам боится козодой.
И на вид не так он страшен:
На крылах узорный крап,
Под кору стволов окрашен,
Оперён до самых лап.
Головастый, черноусый,
Кошелём разинет клюв,
А глаза круглы, как бусы,
Смотрят в звёзды не моргнув.

мж

Свежий ветер треплет листья
Всё сильнее, всё сильнее,
Там, где лес тенистый, мшистый,
Потемней, потемней, —
В шалаше смолистой ели,
Меж её густых ветвей
Проглянуло еле-еле
Гнёздышко чижей.
Вход чужим в гнездо не велем.
Приглядишь — разглядишь:
Весь, как зелень, жёлто-зелен
Папа чиж, папа чиж.
Отчего он так взъерошен?
Он встревожен за чижат:
Гость идёт — ни зван, ни прошен, —
Ёж и четверо ежат.
Веет ветер всё свежей...
Не достать ему чижей!

ЧОМГА

О чём бы чомга ни кричала,
Птенцов сбирала ли крича,
Гнездо снимала ли с причала,
Бранилась с ними сгоряча,
Но вдруг, нырнув,
Стремглав помчалась...
И вот за чашей камыша
На чистой глади закачалась,
В заплечье пряча малыша.
У рыжей чомги на макушке
Пучками перья врозь торчат,
Как будто чутко ловят уши
Тревожный зов её чомчат.

КАМНЕЩАРКИ

Северянки-камнешарки
Там, где илстый заплёск,
Налетают стайкой яркой,
Разбегаются окрест.

И покрикивают: тью-кай!
Тю-кай, тю-кай, налетай!
Так зовут к объединенью
Припоздавших лёгких стай.

Не найдёшь в одно мгновенье
Червячков и мошкары:
Те забрались под камень,
В складки илистой коры.

Только слышно: тью-кай, тю-кай!
Помогай, мол, помогай!
С этой «штукой» — просто мука!
Подлезай, плечом поддай!

И слетаются подруги,
Дружно тюкают в ответ, —
Пласт повёрнут без натуги, —
Всех богатый ждёт обед.

ИВОЛГА

Прилетает иволга
В рощи позже всех,
И гнездится иволга
В рощах выше всех.
С ветром повстречается:
«Как бы не унёс!»
На гнезде качается
В зелени берёз...
«Иволга, иволга,
Песней нас встречай,
Золотая иволга,
Флейтой отвечай!»
Ярким оперением
Украшая лес,
Переливным пением
Оглашая лес,
Иволга торопится
Вывести птенцов
И на юг воротится
Раньше всех певцов...
«Иволга, иволга,
Песней нас встречай,
Золотая иволга,
Флейтой отвечай!»

ПЕЩЕРА ДУБРОВНИКА

В мае луг за речкой индевел,
Ударил с утра мороз.
Ждать у нас гостей из Индии
Лишь в июне повелось.
«Хілю-хілю, тіли-тіли,
Мы из Индии спешили.
Тіли-тіли, чію-чю,
Еле-еле я лечу...
Хілю-хілю, тіли-тіли,
Мы гнездо за кочкой свили.
Тіли-тіли, чію-чю,
К малым птенчикам лечу!»
Подросли к июлю птенчики:
В самый жаркий сенокос
Малыши, в пушистом венчике,
Долетели до берёз:
«Хілю-хілю, тіли-тіли,
За рекой траву скосили.
Тіли-тіли, чію-чю,
С мамой в Индию лечу,
Летом снова прилечу...
Чію-чію,
Чію-чю!»

СОВЫ

Все совы — дети ночи.
Во тьме сверкают очи:
Обличье — человечесьё,
Да два крыла в заплечье!
Полёт совы беззвучен,
Весь лес насквозь изучен,
И клюв и коготь прочен,
А слух совы
Так точен —
Малейший шорох
Слышит;
Притихла мышь —
Не дышит...
Совиной шею
Поворот —
Глаза назад,
Глаза вперёд.
Гудит сова в лесную мглу:
— Иу-гу-у-гу,
Иу-гу-у-гу —
Из-под земли достать смогу!
Напрасно прячешься ты, мышь,
Ты от меня не убежишь,—
Я с тьмой крошечной так в ладу,
Что без очков тебя найду!

ГОРИХВОСТКА- ЧЕРНУШКА

Народ недаром говорит:
«У горихвосток хвост горит —
Они хвостом зарю растопят»;
Их голосок — что первый луч,
Коротких зорь певучий ключ —
Людей к труду с утра торопит...
Ещё не теплился очаг
И дым трубу не красил сажей,—
На крыше столбиком торчат
Чернушки — мать с отцом — на страже.
Их птенчик, хвостиком дрожа,
Впервые сел на черепицу.
Взлетели мигом сторожа —
В тревожный мир выводят птицу.
Не ведал их малыш врагов —
Гнездо под крышей было свито,
Дом им дарил надёжный кров,
А человек был их защитой.

ПЕСТРУШКА, МУХОЛОВ

Гнездо в дуплистой сливе
Свил пёстрый мухолов,
И не было счастливей
Семейства в семь голов.
Сама в наряде скромном
Сидела на гнезде,
Сам по местам укротным
С утра шнырял везде.
Как сажей перепачканный,
Папаша, чёрно-бел,
Носил букашек пачками,
Ещё и песню пел:
«Разиньте клюв пошире,
Три-три,
Три-три,
Че-ты-ре!»

Гнездо в дуплистой сливе
Свил пёстрый мухолов,
И не было счастливей
Семейства в семь голов.

чирок-свистунок

На кочке, в ямке, утица —
Чирочек-свистунок
Не может скрыть, что крутятся
В той ямке двадцать ног.

Десяток плоских носиков
Стучатся маме в грудь,
Все двадцать лапок просятся:
— Скорей пустите в путь!

Вразвалочку за утицей —
«Квэк-квэк, квэк-квэк, уть-уть!» —
Семья зелёной улицы
К озёрам держит путь.

— У папы в крыльях зёркальца,—
Птенцам внушает мать,—
Красивей, верьте, нёт отца,
Должны вы это знать!

Сейчас его вы встретите,
Мы добрались почти...
Он сможет разглядеть детей
В зелёные очки!

С откоса в воду съехали:
— Где ж папа-свистунок?
С испуга, не потеха ли,
Наш папа — наутёк!

ДРЕВЕСНАЯ УТКА-МАНДАРИНКА

Лесная утка-мандаринка
В таёжных дуплах гнёзда вьёт.
Хотя утятам и в новинку
Их первый с высоты полёт —
Не зря природа шулки шутит,
Во всём на выдумки хитра, —
За парашютом парашютик
Слетает сверху детвора.
Здесь мать, крутятся, утят встречает.
За поплавочком поплавок —
Птенцы, в лесном ручье качаясь,
Плывут, куда влечёт поток...

Когда тростник раздвинет сабли,
Птиц провожая в перелёт,
Отец, как сказочный кораблик,
Меж ними гордо проплывёт.

ДОЛГОХВОСТАЯ СИНИЦА ПОЛОВНИЧЕК

Маленький полóвничек
В лозняке домовничал.
Сам пушист и долгохвост,
Домик строил на прирост.

Свил из лёгкой берестинки,
Пуха, перьев, паутинки
Этакую справушку
На семью-оравушку.

Как начнут птенцы расти,
Сколько надо им нести
Комаров, жуков и мошек —
Двух не хватит поварёшек!

Подросло птенцов с десяток —
Черпаков-половничков,
Десять глоток, двадцать пýток —
Нелегко домовничать!

Ловко домик оторочен,
Да, видать, в нём тесно очень,
И хвосты у синичат
В дыры спицами торчат.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСЕНКА ЗАРЯНКИ

Видали вы в лесу зарянку,
Когда, пролаза из пролаз,
Шмыгнув за хвороста вязанку,
На вас уставит зоркий глаз?
Грибник или простой прохожий
Ей птичью скрытность извинит.
К заре склонится день погожий,
Вам словно бубенец дорожный
Вслед на прощанье прозвенит.

ПРЕДОСЕННЕЕ

По жнивью, по косовице
Перепархивают птицы.
Повзрослела молодёжь —
Детворой не назовёшь.
Кочевать уже стремится —
Есть где птицам подкормиться,
Сил набраться, отдохнуть, —
Ждёт нелёгкий, дальний путь.

ОСЕННИЕ ИГРЫ ТЕТЕРЕВОВ- КОСАЧЕЙ

Дождик, дождик!
По рассветам
Не строчи! —
Провожают
Бабье лето
Косачи...

Ветер, ветер!
Птичьи перья
Расчеши! —
Вновь сошлись
Померить силы
Черныши...

Солнце, солнце!
Брось последний
Сноп лучей —
На осенние
Потехи
Косачей!

Дрозд- Деряба

Скупой на песню
Дрозд-деряба, —
Не то, что щедрый
Певчий дрозд.
Не пропоёт
Двух раз он кряду,
Хотя напев его
Не прост.

В тиши лесной,
Когда в ударе,
Над старой елью
Иль сосной,
Под стать
Торжественной фанfare,
Звучит
Его призыв весной...

Большой любитель
Поздних ягод,
Он гость у нас
До октября.
В ветвях рябины
Скачет рядом,
Тугие гроздья
Теребя.

САРЫЧ

Нередко слышим над лугами
Дрожащий в знойном небе клич —
Над нами, чуть кося крылами,
Парит широкими кругами
Пернатый друг — канюк-сарыч.

В гнезде высоком сарычата
Давно отца с добычей ждут...
В мгновенье ока с когтя сняты
Полёвка, жаба, лягушата,
Но вновь, сипя, птенцы орут.

Не удивляйся, что, усталый,
Гнездовье веткой он прикрыл
И, дорожа минуткой малой,
На стог присел, от солнца шалый,
Клюв распахнул и так застыл.

СОЙКА

За кустом в лесу постой-ка,
Последи за рыжей сойкой:
Чуб взъерошила рябой,
Перья с искрой голубой...
Полетит на крыльях круглых
Желудей отведать смуглых;
Схватит жёлудь, спрячет в мох,
Чтоб никто найти не мог.
Где запрятала — забудет...
Через год заметят люди —
Поднялся у самых ног
Новый маленький дубок...
Будет он высок и стоек
И не раз подкормит соек.

БЕРЕГОВУШКИ

Послушай вдоль речных откосов
Шуршанье беспокойных крыл —
Кружатся ласточки над плёсом,
Где берег столько гнёзд укрыл.
Подобно лёгким конькобежцам,
Скользят они над гладью вод,
Лишь у откоса, чуть помешкав,
У нор здесь целый рой снуёт.
Свои они в среде воздушной,
И вновь с обрыва вихрем — вниз,
Законам птичьих стай послушны,
Несутся с криком — берегись!

ЛАСТОУКИ-КАСАТКИ

Законы птичьи строги —
Настали дни тревоги
У ласточек в гнезде.
К утру всё громче щебет,
Знаком пернатым трепет
При утренней звезде.

В щель, как с балкона, смотрят,
Высовываясь по три,
Наивные птенцы.
— Заря на небе стёрта!
Дождь вылет нам испортит,—
Тревожатся отцы.

Прошла едва ль неделя —
В полёте все касатки,—
Снуют они везде.
Всё облететь успели,
Шутя играя в прятки,
Скрываются в гнезде.

Сбирает осень стаи,
На проводах считает
Цепочки звонких нот.
Призывный слышим щебет.
Касатки вьются в небе:
— На юг! На юг! В отлёт!

ЗЕЛЁНЫЙ ДЯТЕЛ

В широколиственных лесах —
Красив, проворен, статен.
В ермолке красной, при усах
Весной зелёный дятел.

Укрыт листвою, в дупле — корой,
И в травах незаметен.
Хохочет хрипло он порой,
Врага дурача этим.

Но только осень в лес войдёт —
Откроет настежь двери. —
Как ветер свистит лист вразлёт
И... обнажит деревья.

Погас в лесу былой уют —
Притих зелёный дятел.
Ему собратья знать дают:
— Заметен стал некстати!

Не дует дятел в красный ус:
— Я в муравейник заберусь,
Под снегом заночую!
На красный ус
Найдётся кус.
А нет — в дорогу соберусь,
Южнее откочую!

СОКОЛ-КОБЧИК

Примечают комбайнёры:
Дружит с ними
сокол-кобчик.
На жнивье
слетает первый —
Нету в небе
ока зорче!
Сине-сизый,
рыжий снизу,
Грызунам
бросает вызов.
С лёту бьёт их,
в поле топчет
Острокрылый
сокол-кобчик.

ОСОЕД

Ос на завтрак и обед
Ел пернатый осоед.
Не давал покоя осам,
Всё искал их по откосам.

Не боясь осиних жал,
Тут же ос уничтожал,—
Подставлял жужжащим осам
Лоб с чешуйчатым зачёсом.

Но особенно несносен
Осоед бывал под осень:
Крюконосый и усатый,
Хвост расправив полосатый,

Он птенцам-подросткам нёс
По сто в день осиних гнёзд.
Доставалось лихо осам,
Как им сладить с крюконосым?

Жал не жалко было им!
Жаль, для жал неуязвим!
Пожужжали в норах осы
И оставили откосы.

Филин и Белычок

Листопадник-белячок —
Он совсем не белый,
Притаился — и молчок,
Чтоб сова не съела.

Вырыл ямку под кустом,
Забрался под корни...
Здесь зайчиха молоком
Белячка подкормит.

И лежит он недвижим,
Ждёт-пождёт обеда:
«Если жизнью дорожим —
Не оставим следа!»

За кустами ивняка
Даже старый филин
Молодого беляка
Отыскать бессилён.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСЕНКА ВЕСНИЧКИ

О том ли нам напоминая,
Что наступает листопад,
Звенит с утра синичья стая.
Роняет листья старый сад...

Вдруг тихо пеночка-весничка,
Открыв былой весны страничку,
Пропела в тающей листве
Привет прозрачной синеве...

И выцветающая песня
За поределюю листвою
Не есть ли самый верный вестник
Прощанья с летней синевой?

Высоко летят под облаками
И курлычут журавли над нами.
Вдаль скользя по ветру лёгкой тенью,
Тают птицы в синеве осенней...
В путь неближний провожать их выйдем,
Им простор земли далеко виден:
Ленты рек, озёр разливы...
«До свиданья, птицы, путь счастливый!»
Клином в небо поднялись высоко,
Вольным воля на пути широком,
И летят не только днём, а ночью;
Видел кто-то, не во сне, воочью:
В звёздном свете, от земли неблизко,
Появились вдруг на лунном диске
И мерцали, шевеля крылами,
Журавли над спящими полями.

ПЕРЕКЛИЧКА В ПОЛЁТЕ

Слышим трели юлы
На осеннем пролёте.
Журавли им: «Курлы!
Что вы, юлы, поёте?
Уж свежо на заре,
Уж сентябрь на дворе,
И леса и поля в позолоте!»
Слышим трели юлы
На осеннем пролёте:
«Что вы нам, журавли,
Петь в пути не даёте?
Вслед за вами летим,
Да грустить не хотим,
Мы о лете поём в перелёте!»

ПРОЩАНИЕ ГАЛОК С ГРАЧАМИ

Мчатся тучи клочьями,—
Дождик днём ли, ночью ли.—
— Всё перо промочено.—
Гомонят грачи.
Расставаться с галками
В час разлуки жалко им,—
Встрёпаны, всклокочены,—
Снег прошёл в ночи!
— Гляньте, галки,— по полю
Стужа лужи штопает,
Скоро белой проседью
Землю обовьёт.
Птицы вы оседлые,
Вам морозы ведомы,
Но не ждёт вас осенью
Трудный перелёт.
Месяцами зимними
Станут ночи длинными,
Ветви льдом окованы,
В них ли ночевать?
Вам жильё даровано
Крышами домовыми,
А грачам положено —
Дальше кочевать.

ОВСЯНКА И ВОРОБЬИ

Зимой от воробьёв не отличишь
В её наряде будничном — овсянку:
Пестрей щегол и зеленее чиж,
Она к зиме, как будто наизнанку,
Перевернула летнее перо —
И, воробьиною приняв осанку,
Клюёт в их стайке сорное зерно.
Но за зиму, от стужи ветров
Слегка ветшает «золушкино платье»,
Проглянет снова летнее перо...
— Весна, друзья!
До зимней встречи, братья!

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Птиц легко услышать, но мало кто может каждую из них узнать по голосу. Птиц легко увидеть, особенно когда они летают, но не так-то просто разглядеть, понаблюдать за жизнью и повадками каждой из них.

А где только ни встретишь птиц: и в небе, и на ветке, и на крыше, и на снегу, и на песчаном бархане, и на выступах скал, и на глинистом обрыве реки, и на болотной кочке, и на мачте корабля. И всюду, где бы ни побывал за свою жизнь путешественник, военный моряк, участник Великой Отечественной войны и — что очень важно для нас! — талантливый необычный поэт Павел Барто, он всюду видит и слышит птиц, каждую узнаёт по голосу, по полёту, по оперению. А теперь и вы, ребята, по стихам Павла Барто и рисункам Никиты Чарушина сумеете этому научиться. И пусть тот, кто любит поэзию, прочитав эту книгу, полюбит и получше узнает птиц, а тот, кто любит и знает птиц, пусть полюбит поэзию. Ведь истинный поэт, соединив свои наблюдения и научные знания с поэтическим воображением, может увидеть птицу и окружающий её и нас мир так, как ещё никто не видел.

Вот стихи «Полярная гагара»:

В час прилива, с лёту, с ходу,
Окупись, гагара, в воду,
И, нырнув поглубже вниз,
Быстрой тенью понесись,—
Океан — твоя стихия!
Ты пронзи струи литые,
И, скользя за рыбой вслед,
С нею вынырни на свет!
Мчись, полярная гагара,
В льдистых отблесках Стожаров —
По водам, сквозь бег веков,
Сея жемчуг пузырьков...
Светят сотни звёзд в плеяде,—
Звёздный след в твоём наряде.

Так видит мир Павел Барто, певец птиц, певчих и не певчих.

Валентин Берестов.

СОДЕРЖАНИЕ

5	Зимние гости	39	Утренняя песня зарянки
6	Свиристели	41	Полярная гагара
7	Чечётки	42	Веретенник кулик-«собачка»
9	Пёстрый дятел	43	Кольчатая горлица
10	Снегирь	44	Жаворонок
11	Крапивник	45	Усатая синица
12	Поползень	46	Дрозд-белобровик
13	Пищуха	47	Певчий дрозд
14	Щеглы	49	Кулик-турухтан
15	Рябчик	50	Краснозвёздная варáкушка
17	Птичий базар на Командорах	51	Луговой чекан
17	На острове топорков	52	Стрёмет
18	Оляпка	53	Кулик-авдотка
19	Клесты-еловики	54	Куличонок-ходулочник
20	Весенние игры сорок	55	Кулик-перевозчик
21	Чёрный дрозд	57	На Куршской косе
22	Птицы вернулись	58	Кулик — большой крошшнел
23	Дятел-желна	59	Удод
25	Глухарь	60	Весничкин шалашик
26	Скворцы	61	Пеночка-кузнечик
27	Прилёт зябликов	62	Золотистые щурки
28	Песня веснички	63	Фазан
29	Весенний дуэт	65	Чёрные лебеди
30	Гаршнеп	66	Жёлтая трясогузка плиска
31	Крылатая песенка бекасиного пера	67	Пеночка-трещотка
33	Аисты и аистята	68	Славка-мельничек
34	Лесной конёк	69	Славка-говорунчик
35	Чечевица	70	Вышь
36	Горихвостка садовая	71	Скопá-рыболов
37	Юла	73	Павлин
38	Овсянка	74	Коростель
		75	Коростель и перенел

СОДЕРЖАНИЕ

76	Водяная курочка-лысуха	109	Камнешарки
77	Плавунчик круглоносый	110	Иволга
78	Розовые чайки	111	Песня дубровника
79	Каменная куропатка-кеклик	113	Совы
81	Фламинго	114	Горихвостка-чернушка
82	Цапли	115	Пеструшка-мухолов
83	Рёмеа	116	Чирок-свистунок
84	Краснокрылка-стенолаз	117	Древесная утка-мандаринка
85	Красноклювая клушица	118	Долгохвостая синица-половничек
86	Красношапочный, или корольковый, вьюрок	119	Вечерняя песенка зарянки
87	Стриж	121	Предосеннее
89	Краснозобые казарки и сокол-сапсан	122	Осенние игры тетеревов-косачей
90	Пустельга	123	Дрозд-деряба
91	Лесной кулик-черныш	124	Сарыч
92	Каменки-чеканчики	125	Сойка
93	Сорокопут-жулан	126	Береговушки
94	Цапля-кваква	127	Ласточки-касатки
95	Крѳчка-чегрѳва	129	Зелѳный дятел
97	Рыжие чепуры и болотный лунь	130	Сокол-кобчик
98	Зимородок	131	Осоед
99	Белая трясогузка	132	Филин и беячок
100	Курица болотная султанка	133	Прощальная песенка веснички
101	Сизоворѳнки	134	Журавли
102	Совки-сплюшки	135	Перекличка в полѳте
103	Вертишейки	137	Прощанье галок с грачами
105	О чѳм кричали бакланы пеликанам	138	Овсянка и ворѳбы
106	Козодой		
107	Чиж		
108	Чѳмга		

Барто П. Н.

Б26 Пусть поют птицы: Стихи/Послесл. В. Берестова; Рис. Н. Чарушина.— М.: Сов. Россия, 1985.— 144 с., ил.

Своеобразная поэтическая энциклопедия птиц. Книга красочно оформлена художником Н. Чарушиным.

4803010102—261
Б $\frac{\quad}{\text{М-105(03)85}}$ 253—85

Р2

Оформление
П. Сацкого

Для детей младшего школьного возраста

Павел Николаевич Барто

ПУСТЬ ПОЮТ ПТИЦЫ

Редактор
М. В. ДОЛОТЦЕВА
Художественный редактор
И. И. РЫБЧЕНКО
Технический редактор
Р. Д. РАШКОВСКАЯ
Корректор
Т. А. ЛЕБЕДЕВА

ИГ: № 3908

Сдано в набор 19.09.84. Подп. в печать 12.05.85. Формат 70×108^{1/2}. Бумага офс. № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать офсетная. Усл. п. л. 12,80. Усл. кр.-отт. 53,90. Уч.-изд. л. 16,31. Тираж 120 000 экз. Заказ № 6046. Цена 1 р. 50 к. Над. изд. ЛД-527.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 127018, Москва, Суздальский вал, 49.

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя